

Александр Васильев

Русск. язык - паричи -
- 1997 - 20-26 апр. - с. 10

Ольга Бакланова - 18

О судьбе еще одной забытой русской актрисы

Продолжение. Начало в "РМ" №4161.

Опера "Карменсита и солдат" по новелле Проспера Мериме была поставлена в 1924 году. Критик П.Марков писал: "В этой встрече Карменситы и Солдата, встрече сильной, загадочной женской красоты с простодушным и внутренне прямолинейным солдатом, и было задумано все действие первого акта". Оформленная в тонах обоженной солнцем Испании — коричневом, золотом и оранжевом, сцена создавала накаленную, порождающую драму атмосферу. Партнерами Ольги Баклановой — страстной Карменситы — были Михаил Сперанский в роли матадора Лукаса и Иван Великанов в роли Дона Хосе.

Любопытны строчки из письма К.С.Станиславского к В.В.Лужскому, написанные в сентябре 1924 года, относительно ввода в спектакль "Трактирщица" новой актрисы на роль Мирандолины на сцене Художественного театра: "Нет ли у нас своих Мирандолин, которых кто-нибудь взялся бы приготовить. Молчанова (?), Бакланова (?). Можно ли быть уверенным, что последняя не поведет себя в нашей труппе такой же "хозяйкой", какой она является в К.О. — "Космической опере". Это было бы тяжело на старости лет. Заниматься с ней ролью я бы не взялся, так как все равно она бы работала с Немировичем. Это естественно. Раз ясно, что он интересуется этой работой с ней, может быть, он ее бы и приготовил".

Так, волею судеб, Ольга Бакланова стала яблоком раздора двух великих мэтров — Станиславского и Немировича-Данченко. Сложность и порой коичность взаимоотношений двух создателей Художественного театра можно воссоздать, перечитав "Театральный роман" Михаила Булгакова. Они все ушли от нас сейчас. Никого не осталось, а в кабинете В.И.Немировича-Данченко в проезде Художественного театра в Москве до сих пор висит большая фотография красавицы Баклановой с романтической подписью: "Моему дорогому, единственно горячо, горячо любимому учителю! 19 января 1923 г. Ольга Бакланова". Надо отдать должное, верность своему "горячо, горячо любимому учителю" Ольга сохранила навсегда.

Оливье Сейлер в книге "В Московском Художественном театре" написал в 1925 году: "Если я сказал мало о таланте и свершениях Баклановой в предыдущих главах, явно не столько, сколько я сказал о свершениях ее как

Фотография, подаренная в Голливуде в 1927 году: "Моему милому, дорогому, незабвенному Вл. Ив. Нем-Данченко — преданная, благодарная и любящая Ольга Бакланова".

Такой необыкновенной актрисой и запомнили Бакланову современники — живые свидетели ее московских триумфов.

Затем последовала роль Заремы в "Бахчисарайском фонтане". Да, страстные и поэтические роли были как бы созданы для нее — Баклановой. Она была безусловно гениальной актрисой романтического и эпического репертуара. Не столько теплые страны — Греция, Италия или Испания, сколько сам напряженный темперамент жгучих страстей привлекал Ольгу, помогая ей создавать удивительно запоминающиеся образы аристократок и рабынь, цыганок или испанок — жертв собственных страстей.

О том, насколько популярной и заметной была фигура Баклановой на ярком фоне театральной Москвы начала 1920-х годов, свидетельствует интересный факт, который нам сообщает журнал "Новый зритель" №21 за 1925 год: "...был прочитан приказ, изданный Наркомпросом по соглашению с Ц.К.ВСЕРАБИС, о присвоении артистке МХАТ О.В.Баклановой, занимающей, как известно, центральное место среди артистического персонала Студии, звания Заслуженной артистки Государственных Академических театров".

Так будущая звезда Голливуда стала обладательницей почетного звания.

начинающей актрисы драматического театра в моей книге "Русский театр", так это только потому, что ее искрящееся эмоциональное и романтическое дарование нашло себе новый дом в "Музыкальной студии", влилось в ансамбль и соответствующе признано. В атмосфере же чисто драматического театра на фоне актерской труппы дарование ее слишком бы выделялось. Однако в роли Карменситы Бакланова созданным ею страстным образом влечет к себе еще раз. Созданная актрисой цыганка не порочна, не хитра, не обманчива или оболстительна. Она — скорее красавица и дикая тигрица, красивый зверь, уверенный в своей силе, но использующий ее лишь инстинктивно, а не по расчету. Слава Богу, она такова и есть, безо всякой тени подозрения, что порой могла быть и другой. Рабыня предрассудка, она добавляет к этому фатальное и непоколебимое подчинение Року..."

Поездка в Америку

В 1925 году по постановлению коллегии Наркомпроса "Музыкальная студия" отправилась на гастроли по Европе и Америке. Ольга Бакланова была приглашена на эти гастроли как ведущая актриса американскими импресарио Морисом Гестом и Райком Стоком.

Вместе с группой "Музыкальной студии" отправились в поездку Владимир Иванович Немирович-Данченко и дирижер оркестра Владимир Романович Бакалейников.

В октябре 1925 года начались гастроли студии в Берлине, в помещении Берлинского театра, вызвавшие восторг у немецких критиков. Особенно восхищали "Лисистрату" и "Карменситу" с Баклановой в главной роли.

Затем студия продолжила гастроли в Лейпциге, Бремене и Праге, где они выступали в помещении театра на Виноградах.

В декабре 1925 года Студия на пароходе "Колумбус" приплыла в Нью-Йорк и гастролировала там в течение шести недель.

Прием труппе был оказан самый радужный. Критики писали восторженные статьи. Особенным успехом у публики и критиков пользовалась "Карменсита и солдат" с Баклановой в главной роли. Кроме Нью-Йорка, студия играла в Бостоне, Филадельфии, Вашингтоне, Кливленде, Цинциннати, Чикаго и Детройте.

Это был необычайный успех всей студии, ее новой режиссуры, актеров и, конечно же, красавицы Баклановой. Влиятельнейшая газета "Таймс" писала в январе 1926 года: "Ничего из сыгранного мисс Баклановой ранее невозможно было бы рассматривать в виде подготовки публики к встрече с ее роковой красавицей Кармен, смуглой и великолепной."

И вправду, редко можно увидеть высоту подобного искусства на оперной сцене. Само его появление в тени севильской арки — уже явление необычайной красоты, тонкого эффекта, наполненное странной силой. Она мгновенно стала воплощением таинственного в этой драме; незабываемая героиня, перед чарами которой невозможно устоять. Влюбленная и резкая, суеверная и борющаяся со смертью, а в конце концов пораженная страхом, она — трагическая актриса непревзойденных возможностей".

Такова была восторженная критика, отдающая дань широте и многогранности таланта московской актрисы и ее красоте.

В декабре 1925 года журнал "Нью Йоркер" также поместил рисованный портрет Ольги в роли Лисистраты. Гастроли Баклановой в нью-йоркском театре "Джолсон" на 59-й улице привлекли внимание не только критиков, но и профессионалов. Ольга получила приглашение от известного импресарио Мориса Геста на длительные гастроли по США с американской труппой.

Событие это вызвало бурю смятения в "Музыкальной студии", но Ольга Бакланова в феврале 1926 года все же вернулась в Москву со своей труппой, где ее все ждали.

Вот что пишут в "Программах Государственных академических театров" №№65-66 за 1926 год: "Дирекция «Музыкальной студии» отправила приглашение О.В.Баклановой принять участие в поездке студии по СССР текущей весной. Поездка захватит города Баку, Тифлис, Ростов, Краснодар, Киев, Днепропетровск и начнется в марте месяце. О.В.Бакланова, в случае возвращения в СССР, сперва выступит в ряде спектаклей «Музыкальной студии» в Москве".

В Москве Бакланова осталась крайне недолго. Получив телеграфное приглашение

от Мориса Геста, она готовилась срочно возвратиться в Америку. Это было тяжелым ударом для учителя и друга Ольги — В.И.Немировича-Данченко. Уезжая, Ольга написала прощальное письмо жене своего мэтра, Екатерине Николаевне. В письме этом актриса прощалась с Москвой и просила Екатерину Николаевну Немирович-Данченко "простить ее за все".

Умная и галантная жена режиссера ответила небольшой запиской на сиреневой бумаге, благодаря Ольгу и желая ей счастливого пути, но тактично недоумевая, за что ее надо было бы простить...

Ольга Бакланова покинула Москву навсегда, ее отъезд тяжело переживали все: семья, студия и, конечно же, Немирович-Данченко. В 1926 году Ольга Бакланова парохом из Латвии вернулась в Нью-Йорк.

Начало эмиграции

Без знания английского языка, но с огромным актерским дарованием и исключительной внешностью, Ольга Бакланова начала в 1926 году свою "новую" карьеру в Америке.

Первым спектаклем, в котором Ольга сыграла в США, была постановка Макса Рейнхардта "Чудо", в которой Бакланова необычайно выразительно сыграла ведущую роль Монахини. Она гастролировала с этим спектаклем по всей Америке и закончила турне в Лос-Анджелесе.

Сведения об успешных "гастролях" "заслуженной артистки государственных академических театров" по Америке были встречены на родине крайне недружелюбно. К тому же в это время В.И.Немирович-Данченко, друг и учитель "звезды", сам задержался в Америке на крайне неопределенное время.

Потеря в начале 1920-х годов лучших артистов государственного балета, оперы и драмы, уехавших за границу, не радовала советское правительство. Журнал "Жизнь искусства" №24 за 1926 год в фельетоне, озаглавленном "3-ак-раница", за подписью Пингвина, заключал: "По газетным сведениям, руководитель Музыкального Художественного театра Немирович-Данченко, артистка Бакланова и композитор Бакалейников остались за границей. Один московский остряк-самоучка даже иронизировал, что два спутника Немировича — Бакланова и Бакалейников потому и остались там, что в их фамилиях есть АК". Тонкий намек на Академический театр. Да уж, воистину, с глаз долой — из сердца вон.

Попав в Голливуд, Ольга Бакланова была приглашена в фильм "Голубка" на маленькую роль, создавая "выразительный фон" тогдашней звезде американского немого кино Норме Толмедж (1897-1957).

В 1927 году Бакланова снялась в своей первой главной роли в американском кино. В фильме, отснятом в Голливуде на "Юниверсал студио" по роману "Человек, который смеется", Ольга сыграла роль герцогини Жозианы. Партнером русской актрисы был знаменитый немецкий киноактер Конрад Вейдт (1893-1943). Фильм этот поставлен известным режиссером Лени и вышел на экраны в 1928 году.

Так начался звездный час красавицы Ольги Баклановой. На Рождество 1927 года, подписывая фотографию на память своему московскому учителю, находившемуся тогда в Голливуде, Ольга пишет: "Моему милому, дорогому, незабвенному Вл. Ив. Нем-Данченко — преданная, благодарная и любящая Ольга Бакланова".

Продолжение следует.